

М.В. Новиков

ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА, ЗОЛОТО И СОВЕТСКАЯ ВОЕННАЯ ПОМОЩЬ ИСПАНСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ (1936–1939 гг.)

Исследование выполнено по гранту Российского научного фонда № 14-1801833-П.

Рассматривается проблема, связанная с перевозкой большей части золотого запаса Испании в октябре–ноябре 1936 г. в Советский Союз. В условиях гражданской войны правительство Испанской республики приняло решение перебазировать золото в СССР, исходя из соображений безопасности и необходимости оплаты советской военной помощи. В статье отмечается дискуссионный характер как ценовой политики советского руководства, так и решения испанского правительства перевезти в СССР большую, а не меньшую часть золотого запаса.

Ключевые слова: гражданская война; золотой запас Испании; военная помощь; перевозка золота в СССР.

В октябре–ноябре 1936 г. советские спецслужбы совместно с посольством СССР в Испании и представителями правительства Испанской республики провели блестящую операцию, по словам известного американского историка Стэнли Пейна, «одну из самых экстраординарных финансовых операций XX века» [1. Р. 148] – перевозку большей части золотого запаса Испании в СССР. Причины принятия соответствующих решений руководителями Испанской республики и Советского Союза, ход самой операции по перевозке золота, а также значение и последствия этого события для обеих стран до сих пор являются предметом научных дискуссий, наиболее существенные составляющие которых мы и рассмотрим в данной статье.

18 июля 1936 г. консервативная часть армии Испании подняла военный мятеж против законного демократического правительства, переросший в длительную и кровопролитную гражданскую войну. На следующий день, 19 июля, буржуазное правительство Хосе Хирала, в котором не было ни одного коммуниста, социалиста или анархиста, приняло два важнейших решения: во-первых, оно открыло военные арсеналы и раздало оружие рабочим организациям для борьбы с мятежниками, во-вторых, обратилось за военной помощью к правительству Народного фронта Франции. Вскоре правительство приняло еще одно принципиальное решение – использовать золотые резервы банка Испании для нужд ведения войны, продав Франции часть золотых запасов и пополнив тем самым валютные счета правительства для закупок оружия за границей [2. Р. 106].

В августе–сентябре 1936 г. мятежники, опираясь на военную помощь Италии и Германии, провели ряд успешных наступательных операций и вплотную приблизились к Мадриду. В условиях возможного захвата столицы мятежниками правительство Испанской республики в середине сентября приняло решение перебазировать золотой запас (четвертое место в мире по объему) в более безопасное место – в старые пороховые погреба военно-морского порта Картахена. Всего в Картахену были перевезены 10 тыс. ящиков золота, все запасы серебра, а также иностранная валюта и другие финансовые активы.

По мнению известного испанского историка Анхеля Виньяса, продажа золота банку Франции шла

ускоренным темпом в первые месяцы войны, и к марту 1937 г. 26,5% золотого запаса Испании оказалось во французских сейфах [2. Р. 108]. По уточненным данным Пейна, 9,6 тонны было перевезено во второй половине сентября, 52 тонны – в октябре, перевозка золота небольшими партиями во Францию продолжалась до февраля 1937 г., всего было перевезено 174 тонны, или 27,4% всего золотого запаса Испании [1. Р. 148].

Перевезенное во Францию золото предполагалось использовать для закупки оружия как в самой Франции, так и в других странах. Сделать это было необычайно трудно, так как все европейские государства присоединились к франко-британской политике невмешательства в испанский конфликт, предполагавшей в том числе запрет на продажу оружия воюющим сторонам. Многочисленные группы торговых представителей испанского правительства были направлены в Париж и Лондон, их описывали следующим образом: «Маленькие люди в черных костюмах на черном асфальте с сумками, набитыми золотом, готовые купить любой военный самолет» [Ibid. Р. 148]. Возможности закупки оружия еще больше сократились, когда правительство мятежников, возглавляемое генералом Ф. Франко, стало активно противодействовать и блокировать использование золотовалютных резервов Испании в западных странах.

В то время когда правительство Испанской республики безуспешно пыталось за золото и валюту купить оружие в европейских странах, из Советского Союза во исполнение решения руководства СССР в рамках утвержденной секретной операции «Х» в ответ на многочисленные просьбы правительства республики начало поступать советское оружие. Первый пароход прибыл 4 октября с обещанием, что в ближайшее время объемы поставок оружия и военного снаряжения существенно увеличатся, и действительно, через 8 дней пароход «Комсомол» доставил в Испанию 50 танков «Т-26», следом двигались другие суда, груженные самолетами, артиллерийским оружием, стрелковым оружием и боеприпасами.

Советское руководство приняло решение о поставках оружия Испанской республике после долгих колебаний. Решившись в конце июля 1936 г. на оказание гуманитарной помощи [3. С. 51–63], руководство СССР до 10 сентября отклоняло все просьбы офици-

альных и неофициальных представителей Испанской республики о продаже оружия. При отсутствии дипломатической миссии СССР в Мадриде многочисленные просьбы к советскому руководству направлялись через дипломатические каналы во Франции. Так, 9 августа советник посольства СССР в Париже сообщал в НКВД, что испанцы «согласны на любые комбинации, только бы скорее получить помощь» [4. С. 28]. Тем не менее 23 августа нарком иностранных дел М. Литвинов через советское посольство в Париже извещал испанскую сторону, что советское руководство не считает возможным удовлетворить просьбу испанцев о поставках оружия, мотивируя свою позицию большой протяженностью транспортных коммуникаций и возможностью нападения на советские торговые суда, а также необходимостью соблюдать условия соглашения о невмешательстве в испанский конфликт, к которому присоединился СССР. Аналогичное письмо от Литвинова получил вновь назначенный посол СССР в Мадриде М. Розенберг: «Вопрос о помощи испанскому правительству обсуждался у нас неоднократно, но мы пришли к заключению о невозможности посылать что-либо отсюда» [Там же].

Как явствует из дневника Литвинова, дебаты в Москве продолжались до 10 сентября, и автор дневника был удивлен нерешительностью И. Сталина [5. Р. 20]. Колебания Сталина закончились 14 сентября, когда на Лубянке под председательством наркома НКВД Г. Ягоды (через 2 недели репрессированного и замененного на Н. Ежова) была создана комиссия, в которую вошли С. Урицкий, начальник разведывательного управления Наркомата обороны, А. Слуцкий, начальник иностранного отдела НКВД, М. Фриновский, командующий войсками НКВД, ими был разработан план поставок оружия в Испанию. Через 2 дня проект по оказанию помощи Испанской республике получил кодовое название – операция «Х». В рамках всей операции, руководство которой было возложено на наркома обороны К. Ворошилова, была создана межведомственная группа «Х» под руководством Урицкого для координации деятельности представителей армии, НКВД, разведывательного управления Наркомата обороны, Наркомата финансов и Наркомата внешней торговли [1. Р. 141]. 29 сентября 1936 г., когда первые транспорты с оружием уже были в пути или стояли под погрузкой в портах, состоялось заседание Политбюро ЦК ВКП(б), на котором было принято официальное политическое решение о проведении операции «Х»: «а) Утвердить план операции по доставке личного состава и специальных машин в «Х», возложив полное осуществление всей операции на т.т. Урицкого и Судына (исполняющий обязанности народного комиссара внешней торговли СССР. – *М.В.*). б) На проведение специальной операции отпустить Разведупру 1 910 тыс. советских рублей и 199 тыс. американских долларов» [4. С. 39].

Что касается оплаты советских военных поставок в октябре 1936 г., общеизвестно, что к этому времени не было никаких официальных платежных документов, подписанных обеими сторонами. Скорее всего, существовала некая неофициальная договоренность, о которой Пейн пишет следующим образом: «Совер-

шенно очевидно, что Негрин (Хуан Негрин, министр финансов Испанской республики. – *М.Н.*) и Кабальеро (Ларго Кабальеро, премьер-министр Испанской республики. – *М.Н.*) пообещали перевозку золота в СССР для оплаты поставок советского оружия» [1. Р. 149]. Негрин, без сомнения, знал о том, что многие страны использовали во время войн перевозку золотого запаса в соседние государства для хранения его там на депозитах; к этому, в частности, прибегала Франция во время Первой и Второй мировых войн. Однако, как подчеркивает Пейн, одно дело отправить золото в страну, которая была бастионом капитализма, как это сделала Франция, и совсем другое дело – передать золото на хранение стране – лидеру мирового революционного движения [Там же]. Пейн, тем не менее, не видит здесь особой проблемы: по его мнению, в тот период Испания превратилась в революционное государство номер два, а сам Негрин быстро эволюционизировал в сторону более тесных отношений с коммунистами. Его личный секретарь Б. Мартинес, с которым Негрин якобы находился в интимных отношениях, был членом коммунистической партии Испании и быстро установил хорошие личные отношения со своим главным партнером в советском посольстве, А. Сташевским, атташе по торговле [Там же].

В. Кривицкий, резидент советской разведки в Западной Европе, перебежавший на Запад, утверждал, что именно Сташевский уговорил Негрина перевезти золото в Москву [6. Р. 99–100]. А. Орлов, руководитель резидентуры НКВД в Испании, перебежавший в США, напротив, пришел к выводу, что это была личная инициатива Негрина. Согласно версии Орлова Негрин являлся типичным западным левым интеллектуалом, находившимся в оппозиции к коммунистической теории, но симпатизировавшим великому эксперименту в России [7. Р. 31–43]. По мнению Пейна, Негрин был хорошо расположен к Советскому Союзу, который он считал «доброй силой и, возможно, единственной надеждой Испанской республики» [1. Р. 149].

Точно известно, что 15 октября 1936 г. Кабальеро написал письмо (возможно, заготовленным Негрином) на французском языке, которое от его имени было вручено послу СССР в Мадриде М. Розенбергу. В письме содержалась просьба о перевозке большей части золотого запаса Испании на хранение в Советский Союз. Через два дня было подготовлено второе письмо, в котором подчеркивалось, что правительство Испанской республики хотело бы использовать перевезенное в СССР золото для международных платежей с участием в этом процессе СССР [Там же]. Политбюро ЦК ВКП(б) рассмотрело эти два письма на своих заседаниях 17 и 19 октября и приняло по каждому из писем отдельное решение: «Поручить т. Розенбергу ответить испанскому правительству, что мы готовы принять на хранение золотой запас и что мы согласны на отправку этого золота на наших возвращающихся из портов судах» (17 октября. – *М.Н.*); «Поручить т. Розенбергу ответить испанскому правительству, что мы готовы принять на хранение золотой запас и что мы согласны на отправку этого золота на наших возвращающихся из портов судах с тем условием, что золото будет сопровождаться уполномочен-

ными испанпра или минфина и что наша ответственность за сохранность золота начинается с момента сдачи его Наркомфину СССР в нашем порту» (19 октября. – М.Н.) [4. С. 92–93].

По свидетельству Орлова, 20 октября он получил телеграмму от главы НКВД Ежова, в которой содержалось прямое указание «Ивана Васильевича» (псевдоним Сталина для специальных коммуникаций) организовать доставку испанского золота из Картахены в Одессу на советских транспортных судах. Сталин особо запретил Орлову давать какую-либо расписку представителям испанского правительства до тех пор, пока золото не будет доставлено в Советский Союз. Орлов утверждал, что он договорился с Негрином о начале этой секретной операции через два дня, 22 октября [7. Р. 31–43]. Он же предложил использовать для погрузки золота на суда и его охраны прибывших в Картахену 80 советских танкистов во главе с полковником С. Кривошеиным [4. С. 93].

Всего было перевезено и погружено на транспортные суда около 510 тонн золота, запакованных в 7 800 ящиков [1. Р. 150]. Все золото было распределено между четырьмя советскими торговыми судами: «Нева» – 2 697 ящиков; «КИМ» – 2 100; «Кубань» – 2 020; «Волголес» – 963. Погрузка производилась по ночам в период с 22 по 25 октября в условиях строжайшей секретности, о сути происходящего знали лишь 7 человек из руководства Испанской республики, а также Орлов и Розенберг [4. С. 93]. Грузовые суда уходили из Картахены с суточным интервалом и 2 ноября благополучно прибыли в Советский Союз. В Одесском порту золото погрузили в специальный железнодорожный состав и доставили в Москву [Там же. С. 94].

Десятидневную операцию (22 октября – 2 ноября 1936 г.) по перевозке испанского золота в СССР можно отнести к числу идеальных. Организаторам удалось обеспечить необходимый уровень секретности, предотвратить возможные утечки информации и обеспечить безопасность советских торговых судов на линии Картахена–Алжир, где был задействован военно-морской флот Испанской республики [8. С. 98]. Естественно, что организаторов и исполнителей данной операции представили к правительственным наградам. Как пишет Рыбалкин, Сташевского наградили Орденом Ленина, Орлова якобы не отметили. При этом он ссылается на книгу Орлова «Тайная история сталинских преступлений» [4. С. 94]. Пейн, автор, которому можно доверять, напротив, пишет, что «Сталин был настолько доволен, что в январе Орлов был награжден Орденом Ленина, высшей советской наградой» [1. Р. 150]. 24 января 1937 г. на банкете в Кремле Сталин якобы, будучи в хорошем настроении, сказал: «Испанцам никогда не видать этого золота как никогда не видать собственных ушей» [4. С. 94]. Со ссылкой на Орлова эта фраза, которую он будто бы слышал в частной беседе Сталина, получила широкое распространение в западной литературе [1. Р. 150].

Нет никакой информации о том, что в момент принятия решения о перевозке золота в СССР были какие-либо разногласия в руководстве Испанской республики, зато позднее этот вопрос станет для них чрезвычайно дискуссионным. Очевидно, что решения

принимали Кабальеро и Негрин. Кабальеро позднее писал, что другого выбора в тот момент не было [9. Р. 203–204]. Военный министр И. Прието отрицал свое участие в организации перевозки золота в СССР, хотя именно он отдавал приказ кораблям военно-морского флота Испанской республики о сопровождении советских торговых судов с золотом на линии Картахена–Алжир. Как пишет Пейн, в тот момент Негрин был преданнейшим сторонником Прието, лидера одной из фракций социалистической партии Испании, он и Прието работали в тесном контакте. Нет очевидных доказательств, что Прието принимал участие в выработке решения по золоту, но очевидно, что он вскоре был посвящен в этот план и обязался обеспечить безопасность перевозки золота в Москву [1. Р. 151]. Президент Испанской республики М. Асанья ничего не пишет в своем дневнике о золоте. Много лет спустя Прието утверждал, что Асанья якобы пришел в ярость, когда узнал о перевозке золота, и даже угрожал отставкой, в то время как посол в Москве М. Паскуа утверждал, что его старый добрый друг Негрин частенько ему говорил, что на самом деле Асанья никогда не был против перевозки золота в СССР [Там же].

Что касается СССР, то все, что было связано с испанским золотом, стало в нем запретной темой. Были расстреляны основные участники этой акции: нарком НКВД Ежов, нарком финансов Гринько, посол СССР в Испанской республике Розенберг, и лишь Орлову, информированному о грозящем ему аресте, удалось тайно выехать с семьей в США [4. С. 96–97]. Эту тему обошли в своих мемуарах и С. Кривошеин, и Н. Кузнецов, другие информированные советские участники войны в Испании. Советским историкам приходилось либо отрицать очевидный факт перевозки золота в СССР, либо обходить эту тему молчанием. Советское руководство предприняло серьезные усилия для того, чтобы прекратить или хотя бы приглушить волну обсуждения в западных странах проблемы испанского золота. Так, решением Политбюро ЦК ВКП(б) от 14 января 1937 г. послу СССР в Великобритании И. Майскому было предложено решительно возражать против обсуждения в Комитете по невмешательству в испанский конфликт вопроса об испанском золоте, поднятого представителями Германии и Италии. В последующие месяцы эта тема неоднократно поднималась в Комитете по невмешательству представителями Германии, Италии, Португалии, они пытались узнать, сколько золота и в каких странах депонировало правительство Испанской республики. В советской дипломатической переписке сообщалось, что упорное желание итальянцев «получить во чтобы то ни стало точные данные о количестве вывезенного после 18 июля 1936 г. испанского золота (где это золото находится и в какой мере оно числится на депозитах испанского правительства и других учреждений республиканской Испании) вызывается тем, что один из переметнувшихся к Франко директоров Испанского банка начал во французском суде процесс с целью добиться решения о незаконности вывоза золотого запаса или части его из Испании за границу. Главное затруднение этого директора заключается в том, что

он никак не может получить нужных ему для ведения процесса точных данных о количестве вывезенного золота и о том, где это золото находится. По словам Каstellано (секретарь французского посольства в Лондоне, маркиз. – *М.Н.*), французское правительство в данное время не заинтересовано в том, чтобы эти данные были даны, и со своей стороны не намерено дать имеющуюся в его распоряжении информацию по данному вопросу» [4. С. 96]. Нежелание французского правительства в данном случае вполне объяснимо, так как 27,4% золотого запаса Испании было депонировано во Франции.

О дальнейшей судьбе испанского золота известно немного. Ю.Е. Рыбалкин, автор известной книги «Операция “Х”». Советская военная помощь республиканской Испании (1936–1939)», в частности, пишет: «Золото, которое было в слитках, брусках, монетах (включая редкие нумизматические экземпляры), хранилось в подвале двухэтажного дома № 3 по Настасьинскому переулку в центре Москвы. Затем его, вероятнее всего, перевели в основное хранилище Управления драгоценных металлов НКФ СССР. Располагалось хранилище тогда тоже в центре столицы на Неглиной улице в трехэтажном здании, построенном еще в 1895 г. (во дворе Госбанка СССР). Здание имело окна на втором и третьем этажах с открывающимися железными ставнями и решетками. Вход закрывался на две железные двери. В холле был подъемник, лестница вела на второй и третий этажи. Ценности хранились на всех трех этажах. Первый этаж являлся основным хранилищем золота. Кроме этого, были кладовые для хранения алмазного фонда и других драгоценных металлов. На этажах находились большие железные шкафы для хранения золота в слитках. Каждый шкаф запирался одним замком, но двумя ключами. Один из ключей был у начальника сектора кладовых, другой – у контролера того же сектора. Одним ключом открыть шкаф было невозможно. Драгоценные металлы надежно охранял 173-й полк НКВД» [Там же. С. 92].

Анхель Виньяс, опираясь на документы испанской стороны, включая архив Банка Испании, и воспоминания испанских участников операции, приводит детальное описание процесса передачи золота советской стороне. 5 ноября 1936 г. заместитель народного комиссара иностранных дел Н. Крестинский проинформировал посла Испанской республики в СССР М. Паскуа о доставке испанского золота в Москву и о необходимости составления и подписания соответствующего протокола. После завершения всех формальностей Паскуа и высшие советские официальные лица отправились в Гохран, где в огромной комнате аккуратными штабелями были сложены ящики с золотом, причем 5 619 ящиков оказались неповрежденными, у 128 были повреждены лаковое покрытие и деревянные детали, 33 ящика открыты для проверки. 9 ноября в Москву прибыл последний груз испанского золота – около 2 000 ящиков, и вся процедура передачи повторилась, после чего Паскуа доложил министру иностранных дел Испанской республики Альваресу дель Вайо о благополучном завершении операции [2. Р. 114].

Вместе с золотом в Москву прибыли 4 представителя испанского правительства, их поселили в гостинице «Метрополь», создав условия для их полной изоляции от окружающих. Им предстояла деликатная миссия – совместно с представителями Гохрана вскрыть все ящики и произвести сверку находящегося там золота с прилагаемыми описями. После подготовки соответствующего помещения 4 декабря испанские и советские специалисты приступили к работе, в ходе которой выяснилось, что количеству золотых монет в некоторых ящиках не соответствует описям, их было или меньше, или больше, другие монеты были фальшивыми или очень плохого качества и т.д. Испанские и советские специалисты работали в очень быстром темпе, к 24 января 1937 г. они завершили ревизию, а 5 февраля был составлен соответствующий отчет о количестве золота, доставленного из Испании в Москву. Как пишет Виньяс, общий вес вместе с добавками в сплав других металлов составил 510 079 529,3 грамма, что соответствовало 460 516 851 грамму чистого золота с ориентировочной рыночной стоимостью 518 млн долларов. Виньяс подчеркивает, что только после этого начались финансовые операции с испанским золотом, в октябре 1936 г. – феврале 1937 г. советская военная помощь Испанской республике осуществлялась на кредитной основе. [2. Р. 114–115; 10].

Вот что пишет о процедуре передачи Рыбалкин: «6 ноября золото помещено на хранение в Наркомфин (НКФ) СССР. Позднее был составлен акт о приемке золота, который в начале февраля 1937 г. подписали посол Испанской республики Паскуа, нарком финансов СССР Гринько и заместитель наркома иностранных дел Крестинский. Экземпляр акта был передан республиканскому правительству. 24 апреля Сташевский из Валенсии сообщил шифротелеграммой наркому внешней торговли А. Розенгольцу: «Выяснил точно, что московский акт приемки золота был передан Кабальеро, а он, в свою очередь, передал его Барайбо – заместителю военного министра, человек весьма сомнительный». После окончания гражданской войны этот экземпляр акта хранился у Негрина, а после его смерти был передан правительству Франко [4. С. 94].

В начале февраля 1937 г. Паскуа встречался со Сталиным, Молотовым, Ворошиловым и Крестинским, обсуждая с ними вопросы советской военной помощи на кредитной основе. В ходе этих бесед обозначилась четкая позиция советской стороны, которая указывала на все возрастающий долг Испанской республики перед СССР. В этих условиях Кабальеро и Негрин 16 февраля решили продать часть золотого запаса, находившегося в Москве, и подписали приказ о продаже золота на сумму 51 160 168 долларов. В последующие месяцы 1936 г. Кабальеро и Негрин (с мая 1937 г. Негрин единолично, став премьер-министром) подписали 14 приказов, всего было продано 358,2 тонны, или 80% золота, депонированного в СССР. Вырученные от продажи 256 млн долларов были переведены в Париж для оплаты закупок Испанской республики вне СССР, 131 млн долларов были переведены Госбанку СССР в счет оплаты советской военной помощи [2. Р. 116–117].

Негрин не хотел продавать оставшиеся 20% депонированного в СССР золота, предполагая израсходовать его после победы в гражданской войне на восстановление страны. По его поручению Паскуа вел трудные и безуспешные переговоры с советским руководством о поставках оружия с осени 1937 г. за счет исключительно советских кредитов. Советская же сторона настаивала на продаже оставшихся 20% золота для оплаты советской военной помощи. В условиях, когда Народная Армия Испанской республики терпела поражения из-за нехватки оружия и военного снаряжения, Негрин нашел компромиссное решение – добиваться советского кредита и одновременно вести продажу оставшегося золота. 26 февраля 1938 г. Сталин, Молотов и Ворошилов встретились с Паскуа и договорились о выделении Испанской республике кредита в размере 70 млн долларов. Негрин рассчитывал на кредит в 150 млн долларов, поэтому достигнутые договоренности он считал неудовлетворительными, однако, был вынужден принять их. 7 марта 1938 г. кредитное соглашение было подписано в Барселоне, где в тот период находилось правительство Испанской республики. Согласно соглашению СССР открывал несколько кредитных линий для закупки Испанской республикой советского оружия, а 35 т депонированного в СССР испанского золота передавались Советскому Союзу в качестве залога под выдаваемый кредит [2. Р. 118–119].

После этого, пишет Виньяс, испано-советские отношения улучшились, но Москва не торопилась с поставками оружия в больших объемах до тех пор, пока не стало слишком поздно. Что касается Негрина, на следующий день после заключения кредитного соглашения, идя на встречу пожеланиям советского руководства, он подписал приказ об оплате накопившихся перед СССР долгов на сумму 33 млн долларов [Там же. Р. 119]. Вскоре после этого, 28 апреля 1938 г. был подписан приказ о продаже остатков золотого запаса Испанской республики, дальнейшее финансирование закупок оружия могло осуществляться либо за счет новых кредитных соглашений, либо за счет продажи запасов серебра, находившихся в Картахене [Там же].

Неудача с получением советского кредита (70 млн вместо 150 млн) вынудило Паскуа покинуть Москву и перейти на работу в посольство в Париже. В условиях военных поражений и ухудшения международного положения Испанской республики весной 1938 г. в Москву был назначен поверенный в делах Висенте Поло, который столкнулся с прохладным отношением советских руководителей к испанскому вопросу и большим количеством нерешенных проблем, самой серьезной из которых был неоплаченный к маю 1938 г. долг в размере 7,5 млн долларов. Понимая, что Поло вряд ли сможет договориться с советским руководством о новом кредите, Негрин направил в Москву Паскуа. Он должен был договориться со Сталиным о новом кредите в 75–100 млн долларов под гарантии испанского золота, депонированного во Франции, и доходов от экспорта свинца, ртути, соли, цитрусовых и миндаля. Переговоры были быстрыми и настолько секретными, что даже Поло ничего не знал о них. На встрече с советскими лидерами, пишет Виньяс,

13 июля 1938 г. Паскуа договорился о новом кредите в размере 60 млн долларов.

Дискуссионным остается очень важный вопрос об эффективности использования золотого запаса правительством Испанской республики. Как пишет Пейн, все расходы республиканцев по закупкам оружия за рубежом, включая поставки из СССР, составили около 800 млн долларов в текущих ценах того времени, причем все было оплачено немедленно золотом или валютой. Для сравнения: генерал Франко получил военных товаров и услуг из зарубежных источников на сумму около 700 млн долларов, на 225 млн долларов из Германии и на 410 млн долларов из Италии, причем все поставки были произведены в кредит, погашение которого предполагалось после окончания гражданской войны. Большая часть долга была возвращена Германии поставками товаров и услуг в годы Второй мировой войны, в то время как долг Италии был погашен только в 1961 г. Франко получил крупные кредиты и от американских нефтяных компаний на закупку горюче-смазочных материалов. Пейн подчеркивает, что, оплачивая поставки оружия и военного снаряжения с помощью кредитов, а не золота, как Испанская республика, Франко смог закупить больше оружия и военного снаряжения, что было важно для достижения военной победы [1. Р. 158].

Дискуссионной остается проблема цен на поставляемое из СССР оружие, военное снаряжение и другие услуги. Рыбалкин в своей работе утверждает, что стоимость советских самолетов (бомбардировщик СБ – 110 тыс. долларов; истребитель И-16 – 40 тыс. долларов; истребитель И-15 – 35 тыс. долларов) «примерно соответствовала стоимости французских, английских и американских самолетов идентичного типа и модификации». Аналогичная ситуация, по мнению Рыбалкина, была и со стоимостью бронетанковой техники, артиллерийских орудий и стрелкового оружия, цены «на спецтовары для “X” в ам. долларах» утверждались Политбюро ЦК ВКП(б), поставки оружия и командирование военных специалистов шло по линии Наркомата обороны, а финансовые расчеты производились Наркоматом внешней торговли [4. С. 98].

В зарубежной историографии сложилось несколько иное мнение относительно ценовой политики советского руководства. Так, Пейн утверждает, что «цены на самом деле были непомерно высокими» [1. Р. 157]. По мнению Пейна, «советские представители никогда не давали республиканскому правительству точную цену по курсу в рублях, и Хоусон (Дж. Хоусон, автор книги «Оружие в Испании: не рассказанная история испанской гражданской войны». Лондон, 1998. – М.Н.) открыл, что через произвольное манипулирование обменным курсом советские руководители фактически регулярно назначали цену на 30–40% выше международных рыночных цен. Завышение цен на некоторые виды оружия было еще более значительное» [Там же]. Согласно Хоусону, поставщики оружия на Западе регулярно обманывали торговых представителей Испанской республики, завышая цены, но «денежный налог, которым обложила испанцев советская власть, был самым высоким, так как на карту были поставлены очень большие деньги» [Там же].

Испанская сторона оплачивала золотом стоимость не только советского оружия и военного снаряжения, но и различных услуг и издержек. Как пишет Рыбалкин, «расчеты по отправке людей и грузов были довольно сложны, так как в них включалось не только жалование, но и оплата проезда в Испанию и обратно, содержание в Москве, экипировка, суточные, погрузка в портах и пр. ... семьям погибших в Испании военнослужащих Красной Армии с санкции Политбюро ЦК ВКП(б) с января 1937 г. выдавались единовременное пособие в размере 25 тыс. рублей и пенсии» [4. С. 199].

Важной статьёй расходов были затраты на подготовку национальных военных специалистов для Народной армии Испанской республики на территории СССР в различных учебных заведениях, однако, как подчеркивает Рыбалкин, «итоговые цифры стоимости обучения республиканцев пока не обнаружены». Он приводит данные о создании 20-й военной школы в г. Кировабаде (г. Гянджа, Азербайджан. – *М.Н.*) по подготовке летчиков для военно-воздушных сил Испанской республики, подчеркивая, что смета на строительство и создание данной школы составила 800 тыс. долларов без стоимости авиационной техники, автотранспорта и других расходов [Там же]. Подобные сведения дают повод для критики со стороны Пейна, который подчеркивает, что созданные на испанские деньги объекты военной инфраструктуры после отъезда испанцев использовались для подготовки и повышения квалификации военных специалистов Красной Армии, что, по крайней мере, свидетельствует о непорядочности советского руководства.

Отсутствие достоверных и адекватных сведений о стоимости услуг и издержек создает благоприятную почву для появления различных версий. В частности, тот же Пейн утверждает, что советское руководство «установило высокие цены на все услуги и издержки, связанные с оказанием военной помощи республике и обучением 600 испанских летчиков, танкистов и других специалистов на территории СССР», испанское правительство якобы оплачивало проезд в Испанию и обратно «представителей армии и разведки, которые никогда не покидали территории СССР» [1. Р. 157].

Пейн критически оценивает эффективность решения руководства Испанской республики о перевозке 510 т золота в Советский Союз. Учитывая те трудности, с которыми сталкивались торговые представители республики в Западной Европе при закупках оружия, и важность поставок оружия из СССР, было совершенно понятно, пишет Пейн, что какую-то часть золотого запаса необходимо было перевезти в СССР, но перевозка большей ее части представляется совершенно необоснованной. Игнорирование других, альтернативных вариантов, утверждает Пейн, и складывание «почти всех республиканских яиц в советскую корзину» представляли собой рискованное и безрасудное действие, так как отныне можно было полагаться только на советскую помощь. С этого времени республика и в финансовом, и в военном отношении стала полностью зависимой от Советского Союза [Там же. Р. 151]. Как писал Виньяс в своей книге «Испанское золото в гражданской войне», перевозка почти все золото в советские сейфы, республика по-

теряла переговорный инструмент и неизбежно способствовала росту советского влияния на принятие решений некоторыми республиканскими лидерами [11; 12. Р. 187].

Картахена, где хранилось золото, пишет Пейн, была главной военно-морской базой Испанской республики, ей ничто не угрожало в октябре 1936 г. Для любого нормального правительства сделать то, что делало руководство Испанской республики, было бы безумием, но для революционного государства, борющегося за свое существование, перевозка большей части золотого запаса в бастион мировой революции была вполне логичным действием. Пейн убежден, что «даже с революционной точки зрения республиканское правительство могло сохранить больше средств для достижения своих целей, оставив большую часть золота в Испании», и это могло стать альтернативой «ужасным объятиям Советского Союза» [1. Р. 151].

Советский Союз оказывал помощь Испанской республике, используя для этих целей и западные каналы, в частности Коммерческий банк в Париже и Народный банк в Лондоне. Пейн пишет, что в Париже главную роль в оказании помощи республике играла французская компартия, основавшая для этих целей собственную торговую компанию «France-Navigation». Компания приобрела 16 торговых судов, общим водоизмещением 310 тыс. т и после окончания гражданской войны эти суда, купленные на деньги Испанской республики, остались в руках ФКП, которая использовала их в своих целях, основав на вырученные от их продажи деньги новую ежедневную газету «Ce soir», полумиллионный тираж которой играл важную роль в пропагандистской войне. Советский Союз и Коминтерн, делает вывод Пейн, оказали решающую помощь Испанской республике, но республика заплатила за это хорошие деньги, Советский Союз и французская компартия получили свою долю прибыли от испанских активов, «ироничное обстоятельство для революционных борцов с капиталом» [Там же. Р. 152].

В целом и отечественные, и зарубежные историки высоко оценивают организационную сторону секретной операции по перевозке золота из Испании в Советский Союз, подчеркивая, что именно оплаченная испанским золотом советская военная помощь стала главным фактором длительного сопротивления Испанской республики объединенным силам международного фашизма. В то же время зарубежные авторы подвергают критике решение правительства Испанской республики о перевозке большей части золотого запаса в СССР, полагая, что это поставило правительство республики в полную зависимость от СССР и лишило его переговорного инструмента. Более разумной, по их мнению, представлялась бы перевозка в СССР меньшей части золотого запаса. В связи с отсутствием в научном обороте соответствующих советских платежных документов, подтверждающих целесообразность расходования депонированного в СССР испанского золота, в зарубежной историографии выдвигаются версии о завышении цен на оружие, военное снаряжение и услуги в рамках операции «Х». Подвергается сомнению эффективность использова-

ния испанского золота для оплаты военной помощи Европе через подконтрольные Советскому Союзу непосредственно из СССР и для закупки оружия в коммерческие структуры.

ЛИТЕРАТУРА

1. Payne S. *The Spanish Civil War, the Soviet Union, and Communism*. New Haven and London, 2004.
2. Vinas A. Gold, the Soviet Union, and the Spanish Civil War // *European Studies Review*. 1979. № 1. P. 105–128.
3. Новиков М.В. Советский Союз и гражданская война в Испании // *Российская история*. 2009. № 5. С. 51–63.
4. Рыбалкин Ю. Операция «X». Советская военная помощь республиканской Испании (1936–1939). М. : АИРО-XX, 2000.
5. Litvinov M. *Notes for Journal*. L., 1955.
6. Krivitsky W. In *Stalin's Secret Service*. N.Y., 2000.
7. Orlov A. How Stalin Relieved Spain of \$ 600 000 000 // *Reader's Digest*. 1966. Dec. P. 31–43.
8. Кузнецов Н.Г. На далеком меридиане : воспоминания участника национально-революционной войны в Испании. 3-е изд., пер. М. : Наука, 1988.
9. Caballero L. *Mis recuerdos*. Mexico City, 1954.
10. Шубин А. Сталин и гражданская война в Испании. 17 июля 2016 г. URL: <https://regnum.ru/news/polit/2157925.html>
11. Родригес Л. Сталин и гражданская война в Испании. 17 июля. 2016. URL: <https://regnum.ru/news/polit/2157925.html>
12. Vinas A. *El oro espanol en la guerra civil*. Madrid, 1976.

Статья представлена научной редакцией «История» 20 февраля 2018 г.

THE CIVIL WAR, GOLD AND SOVIET MILITARY AID TO THE SPANISH REPUBLIC (1936–1939)

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2018, 431, 109–115.

DOI: 10.17223/15617793/431/15

Mikhail V. Novikov, Yaroslavl State Pedagogical University named after K.D. Ushinsky (Yaroslavl, Russian Federation). E-mail: m.novikov@yspu.org

Keywords: Civil War; gold reserves of Spain; military aid; transportation of gold in USSR.

The author aims to review the causes, course and consequences of the brilliant operations of Soviet intelligence services, conducted in October–November 1936 together with the Embassy of the USSR in Spain and representatives of the government of the Spanish Republic on the transport of the greater part of Spain's gold reserves to the USSR. On the basis of a comparative analysis of Russian and foreign studies on this issue, the author presents facts associated with the solution to the problem raised in the article. The Soviet leadership made a decision to supply weapons to the Spanish Republic after much hesitation on 14 September, the project assistance was codenamed "Operation X". As for the payment for Soviet military supplies in the fall of 1936, it is well known that there were no official payment documents. Most likely, there existed some informal agreement. On October 15 and 17, 1936, Prime Minister L. Caballero wrote two letters to M. Rosenberg, the Soviet Ambassador in Madrid. The letters contained a request for the transfer of the greater part of Spain's gold reserves to be deposited in the Soviet Union for international payments with the Soviet Union's participation in this process. The Politburo of the CC RCP (b) considered these two letters at its meetings on 17 and 19 October and adopted a separate decision for each of the letters. On October 20, a resident of the NKVD in Spain A. Orlov received a telegram from the head of the NKVD N. Yezhov, which contained a direct order of Stalin to organize the delivery of gold from Spain to the USSR on Soviet transport ships. In total, about 510 tonnes of gold, packed in 7 800 boxes, were transported. Along with the gold, four members of the Spanish government arrived in Moscow. They had a delicate mission: in collaboration with representatives of the Gokhran to open all the boxes and check the gold in them with the attached inventories. On February 5, 1937, the report on the amount of gold brought from Spain to Moscow was drawn up. The total weight of the gold, together with the other metals in the alloy, amounted to 510,079,529.3 grams, which corresponded to 460,516,851 gram of pure gold with an estimated market value of 518 million dollars. The gold was used by the government of the Spanish Republic to pay for the Soviet military aid (171 million dollars) and the purchase of arms and different materials in other countries. The author concludes that the shipment of the Spanish gold to the USSR was due to serious, objective reasons on the background of the civil war, that the operation for the transfer of the gold was carried out flawlessly, that weapons and materials paid for by this gold allowed the Spanish Republic to fight on equal terms with the combined forces of world fascism for a long time, that the absence of the Soviet payment documents, which reflect the price of weapons, materials and services, the exchange rate of gold for rubles and dollars, leaves the discussion of the effectiveness of the Soviet military aid open.

REFERENCES

1. Payne, S. (2004) *The Spanish Civil War, the Soviet Union, and Communism*. New Haven and London: Yale University Press.
2. Vinas, A. (1979) Gold, the Soviet Union, and the Spanish Civil War. *European Studies Review*. 1. pp. 105–128.
3. Novikov, M.V. (2009) Sovetskiy Soyuz i grazhdanskaya vojna v Ispanii [Soviet Union and the Civil War in Spain]. *Rossiyskaya istoriya*. 5. pp. 51–63.
4. Rybalkin, Yu. (2000) *Operatsiya "X". Sovetskaya voennaya pomoshch' respublikanskoy Ispanii (1936–1939)* [Operation "X". Soviet military aid to the Republican Spain (1936–1939)]. Moscow: AIRO-XX.
5. Litvinov, M. (1955) *Notes for Journal*. London: Andre Deutsch London.
6. Krivitsky, W. (2000) *In Stalin's Secret Service*. N.Y.: Enigma Books.
7. Orlov, A. (1966) How Stalin Relieved Spain of \$ 600 000 000. *Reader's Digest*. Dec. pp. 31–43.
8. Kuznetsov, N.G. (1988) *Na dalekom meridiane: vospominaniya uchastnika natsional'no-revolyutsionnoy vojny v Ispanii* [On the distant meridian: memories of a participant in the national revolutionary war in Spain]. 3rd ed. Moscow: Nauka.
9. Caballero, L. (1954) *Mis recuerdos* [My memories]. Mexico City.
10. Shubin, A. (2016) *Stalin i grazhdanskaya vojna v Ispanii* [Stalin and the Civil War in Spain]. [Online] Available from: <https://regnum.ru/news/polit/2157925.html>
11. Rodrigues, L. (2016) *Stalin i grazhdanskaya vojna v Ispanii*. [Stalin and the Civil War in Spain]. [Online] Available from: <https://regnum.ru/news/polit/2157925.html>
12. Vinas, A. (1976) *El oro espanol en la guerra civil* [Spanish gold in the Civil War]. Madrid: Libros de bolsillo.

Received: 20 February 2018